КРОКОДИЛ

Обошли...

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Мама, ты, главное, не волнуйся.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Как видите, мы приступили к строительству: уже завезли доски...

Рисунок Г. ИОРША

Р. СОКОЛОВСКИЙ

Авторитет

— Не бережете вы свой авторитет! — с сожалением сказал я нашему директору Петру Кузьмичу, когда он поинтересовался, зачем меня вызывали в редакцию.

— Слыхал этого нахала Етюкова? — обратился директор к председателю завкома Сыроежкину.— Он о моем авторитете печется! Дожили!

— Докатились! — поддакнул Сыроежкин.

— А мне до лампочки! — сказал я равнодушно.— Вот появится фельетон, тогда спохватитесь!

— О ком фельетон? — вздрогнул директор.

— Обо мне, конечно! — произнес я с гордостью.— Хороший фельетон. Длинный, со всякими сравнениями. Ну все точно, прямо с меня списано...

— Наконец-то мы от тебя избавимся! — вздохнул Петр Кузьмич.

— Избавиться-то избавитесь, а как сами выглядеть будете?

— Интересно! — удивился директор.— В городском фонтане мы с Сыроежкиным русалку не изображали. В вытрезвитель нас на мотоцикле не возили. Не мы прогульщики и лодыри. И фельетон, сам говоришь, не про нас, а про тебя.

— Вот появится фельетон и скажут: «Читали про Етюкова?» «Про какого такого Етюкова?» «Ну, который на заводе у Петра Кузьмича...» Меня в городе, кроме участкового, никто близко не знает. А вас весь город...

— А ведь верно говорит этот оболтус! — согласился Сыроежкин.— Сраму из-за него не оберешься...

— Сами видите, какая ситуация,— посочувствовал я директору, а заодно и председателю завкома.— Выйдет фельетон, начнут у вас проверять воспитательную работу. Недостатки найдут — это уж как пить дать! На совещаниях начнут вас склонять и спрягать. Целый коллектив, скажут, одного Етюкова не мог обуздать! А мне терять нечего, кроме собственных выговоров...

— Да, выговоров у тебя хватает,— подтвердил Сыроежкин.— Первое место на заводе держишь...

— Навалом! Девять простых, шесть строгих и два с самым последним предупреждением,— уточнил я.— И, кроме того, привод в милицию можно приравнять к двум строгим...

— Чего же ты хочешь? — первым не выдержал Петр Кузьмич.

— Характеристику для редакции,— объяснил я.— Очень там интересуются моей личностью.

Петр Кузьмич и Сыроежкин переглянулись и помолчали.

— Ладно,— сдался директор,—напиши ему чего-нибудь. У меня рука не поднимается.

— Чего-нибудь меня не устраивает,— обиделся я и собрался уходить.

— Вернись, Етюков! — приказал директор.— Ишь, какой самолюбивый! Выкладывай, чего тебе написать.

— Как обычно,— скромно начал я.— Ну, трудолюбив, работает над собой, склонность имеет к художественной самодеятельности, пользуется авторитетом...

— У дружков-забулдыг,— добавил Сыроежкин.— Увольте, Петр Кузьмич!

— Как хотите! — сплюнул я на ковер.— Я вас предупредил. Ну, пока! Меня дружки-забулдыги ждут...

— Куда?! — крикнул директор.— Пиши, Сыроежкин, этому мерзавцу, что он трезвенник, чемпион, рационализатор, друг детского сада... Пиши скорее, потому как я за себя не ручаюсь!

Подписал директор характеристику дрожащей рукой — нервы у него, видать, слабоваты — и говорит:

— Чтоб духу твоего тут не было. Понял? Мне два раза одно и то же говорить не надо.

— Понял! — отвечаю.

Схватил характеристику и бегом в редакцию...

г. Алма-Ата

— Петя! Пора идти на обед!
— А я... д-дойду?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Мих. ДВИНСКИЙ

МУЗЫКА ДЕБРЕЙ

Сошла на лес
сплошная тишь.
Шуршала лишь
чуть слышно мышь,
Кузнечик пел,
журчали воды...
Вдруг,
будто рухнув
с небосвода,
Раздался рев:
«Шум-мел кам-мыш!..»
То объявился
Царь природы.

г. Вильнюс.

Начальнику ОТК
от рабочего
Кукшева Ю
Объяснительная
Я Кукшев Юрий небыл на работе
6-го и 9-го марта по неизвестной причине
Кукшев

Прислал И. Петров, г. Рубцовск.

Мкртич КОРЮН

Пьяный и его жена

Однажды, под нос бормоча что-то странно,
К бассейну,
шатаясь,
направился пьяный.
Вот он, раздеваясь, на камень присел
И прыгать готовится
с маху в бассейн.
— Куда, сумасшедший,
иль смерть не страшна?! —
К нему подбежав, закричала жена.—
С тобой мне еще не хватало беды!
Ты видишь, в бассейне ни капли воды!
А пьяный ответил:
—Зачем мне вода,
Ведь плавать-то я не умел никогда!

Перевел с армянского Ив. ЗЕНОВ.

«Я, Андрианов, не вышел на работу с 9 по 11 января, так как женился неожиданно. А с 29 по 2 выйти не смог, так как запил. Прошу мою объяснительную разобрать».

(Из объяснительной.)
Копию сняла Л. Шелепова, г. Кировск.

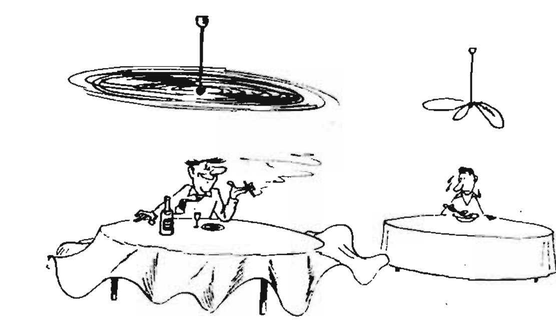

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Игорь МАРТЬЯНОВ

О вы, влюбленные сердца,
О бракосочетанье!..

Из загса —
Светлого дворца —
Пришли Иван и Таня.
А дома —
Близкие, родня,
Товарищи, товарки,
В честь знаменательного дня
Уже налиты чарки:
Перед гостями в грязь лицом
Ударить не годится.
Федот
посаженым отцом
Близ жениха садится.
Блюдя почетный этот пост
И слов ища удачных,
Он предлагает первый тост
За счастье новобрачных.
Затем хлебнули по второй,
По третьей пропустили.
Не свадьба —
Пир пошел горой
В средневековом стиле.
Уже и «горько» не кричат
При каждом новом тосте:
Затмил мозги сивушный чад,
Не вяжут лыка гости.
Но вот взыграла кровь у них,
Средь свадебного шума
Расквасил брату нос жених,
Кума вцепилась в кума.
Тесть, как знаток батальных дел,
Кому-то вдарил с маху.
А шурин словно обалдел:
Бутылкой треснул сваху...

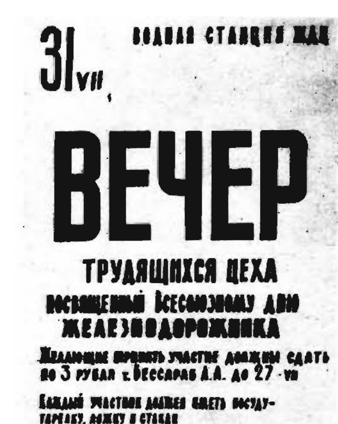
Веселья этого конец,
Признаться, был неважен:
Федот,
посаженый отец,
И вправду был посажен.
Жених с поломанным ребром
Положен был в палату.
Невесте прописали бром,
Примочки к глазу — свату.
Остался свекор без зубов,
Поплелся тесть к портному...

О беззаветная любовь
К коварному спиртному!

г. Иваново.

«И. О. Начальника УЭММ
тов. Худавердяку М. Г.
от рабочего Макогона В. Г.
Объяснительная записка
Я не был на работе с 13 по 17 июля 1970 г.
Причина следующая: приехал сын соседа, ну, меня позвали, выпили, а потом начали похмеляться целую неделю, вот и вся причина.
Лучше горькая правда, чем лестная ложь».

Копию снял Н. Беляев, г. Макеевка.

31/VII
ВЕЧЕР
ТРУДЯЩИХСЯ ЦЕХА
ПОСВЯЩЕННЫЙ ВСЕСОЮЗНОМУ ДНЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА
Начало -17

Прислал И. Борисов, г. Керчь, Железорудный комбинат.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ТЕЧЕТ РЕКА ВОЛГА...

Нет, дорогие читатели, вы как хотите, а я с этим не согласен. Ну, я понимаю, человечество вершит всякие грандиозные дела. Скажем, преобразует природу. Оно без этого не может. Но почему человечество скромничает и замалчивает результаты этого преобразования — вот что мне не понятно!

Не будем голословны. Вот, скажем, реконструировали Волгу. Ну, как не радоваться такому событию? Композиторы насочиняли песен, журналисты выпустили путеводители, а скульпторы воздвигли монументы. Вот как мы отметили это событие. Но самое важное, над чем упорно трудились и продолжают трудиться до сего времени,— то, как за это время изменилась волжская вода и что с ней произошло, — этот вопрос во всех путеводителях и песнях обойден молчанием. Авторы все равно как сговорились: писать про всякие достижения на берегах и плотинах, а про воду, которая, так сказать, и составляет сущность Волги, — ни слова. Надписи, касающиеся волжской воды, можно увидеть разве только на борту теплохода. Возле кранов в туалетах и умывальниках намертво прикручены таблички:

**РЕЧНАЯ ВОДА!
ПИТЬ И ПОЛОСКАТЬ РОТ
ЗАПРЕЩЕНО!**

Вот как можно реконструировать обыкновенную речную воду. И это еще цветочки. Я полагаю, что если дело такими же темпами пойдет и дальше, то через несколько лет в волжской воде нельзя будет полоскать и ноги.

И, по-моему, проходить мимо этой стороны реконструкции было бы нечестно. Потому что это граничило бы где-то с научной необъективностью и еще с чем-то. Ведь, насколько известно, волжскую воду пили лучшие люди. Ее пили Степан Разин и Максим Горький. Черпали пригоршнями и пили. А тут вдруг по всей Волге вода стала непитьевой. Каким способом этого добились? Какие научные методы были положены в основу? Вот что интересно. А этого как раз и не написано в путеводителях. И в песнях тем более.

Чтобы не мучиться с ответом на этот вопрос, давайте, читатель, выйдем на палубу и сами взглянем на эту самую воду. Чтобы все увидеть собственными глазами.

Дело в том, что за последнее время о воде начали кое-что писать. Но только в критических статьях «Под острым углом». И эти статьи, надо сказать, не производят должного впечатления. В них слишком много цифр. И это все какие-то неаппетитные цифры. Одни, например, сообщают, сколько в Волгу вливается нечистот. За сутки. За месяц. За год. Другие говорят о том, сколько в Волгу вливается нефти. С пароходов. С заводов. Неизвестно откуда. Это все цифры, конечно, правильные. Но мы с вами попробуем обойтись без цифр. Если кому они до зарезу нужны, то пускай он идет и полистает газетные и журнальные подшивки. Или дождется конца фельетона. Там мы такому любителю арифметики уж так и быть подсыплем небольшую пригоршню цифр.

А сейчас мы все-таки выйдем на палубу, чтобы получить общее образование по этой части.

Неискушенных людей на первых порах здесь может постигнуть легкое разочарование. Они, конечно, краем уха слышали, что волжская вода стала какой-то другой. Что, дескать, ее не то что пить, купаться-то в ней страшно. Но вот глядят, понимаете, сверху и — ах! — кажись, врут злопыхатели. Вода как вода. Ну, конечно, мутновата, ну, конечно, грязновата, а в общем-то мокрая. Дохлые кошки в ней не плавают и не могут плавать, потому что механическая очистка сточных вод все-таки производится.

Но чтобы увидеть, как вода изменилась, тут надо смотреть повнимательней. А то можно ничего и не увидеть.

Вот перед нами закат. Прекрасный волжский закат, когда багровое солнце намеревается скрыться в этакую занавеску из туч. Судя по всему, на завтра планируется ветерок. А пока тихо. И если смотреть в сторону солнца, то вода — как расплавленный металл. И на изгибе волны, что идет от винта, эта вода переливается всеми цветами радуги. Только если приглядеться, цвета эти какие-то ненатуральные. Вот фиолетовый, ультрамарин, желтый, черный... Какие-то, понимаете, ядовитые, химические цвета, таких нет в живой природе. В чем дело? А это как раз и отсвечивает тончайшая пленка нефти или мазута, которой покрыта Волга на многих участках своего пути.

И эта пленка, которая сразу, я повторяю, даже не видна, помогает разрешить еще одну загадку. Вы, конечно, дорогой читатель, видели, как на заре играет рыба. По всей поверхности расходятся круги, у берегов раздаются могучие всплески, и, как брызги, разлетаются в разные стороны мелкие рыбешки. Радуется сердце рыбака при этом проявлении жизни в реке. И это, можно сказать, первый показатель чистоты речной воды.

В реконструированной Волге такой картины не увидишь. Я, во всяком случае, проплыл половину Волги и ни на одной заре не видел ни одного всплеска. Причина этому — вышеназванная пленка, которая отнюдь не радует рыбу.

Я предвижу, что найдется такой читатель, который возразит: «Эка беда, рыба перестала играть!»

Это все так. Но дело не только в эстетической красоте «рыбьих плясок». Дело в том, что количество ценных пород рыб в Волге резко уменьшается. На глазах исчезают осетры, мало стало щуки, судака.

Вот, к примеру, Ульяновская область. Водохранилище тут большое, а ловят рыбаки с каждым годом все меньше и меньше. Не выполнили план и в минувшее полугодие, хотя ловили даже в запретный период. Почему в запретный? А что делать? Когда приходится туго, рыбаки просят у высоких инстанций разрешение половить малоценную рыбу — чехонь там, густеру, синца — в период нереста. Разрешение дается. Жуткое беззаконие творится в это время на Волге. Все сети в икре, руки рыбаков в икре, фартуки у них в икре... Под эту марку идет, конечно, и не малоценная рыба. А потом все, естественно, разводят руками: почему у нас мало рыбы?

Итак, дорогой читатель, мы не увидели какие-то там «рыбьи пляски». Стоит ли о них горевать? Зато мы увидим кое-что другое и несравненно более интересное. Мы увидим, как в водохранилищах цветет вода, как нос теплохода вспарывает густую темно-зеленую жижу, похожую на протертый щавелевый суп или, вернее, на протертую щавелевую уху (если только можно вообразить подобное варево), потому что в воде то здесь, то там виднеется дохлая рыба, у которой жабры забиты водорослями. Иные судаки, правда, еще шевелят жабрами, но конец их уже ясен.

Это то, что можно увидеть на Волге в июле, в период цветения воды. А если поговорить с рыбаками, с представителями рыбнадзора, то можно услышать и более любопытные вещи. Иван Степанович Коробков, возглавляющий рыбоохрану в Ульяновской области, рассказывает, как в студеную зимнюю пору предприятия, стоящие на Каме, сбросили в реку большое количество отравленных вод. Рыба, естественно, стала дохнуть. До поры до времени все это безобразие было скрыто толстым ледяным покровом. Зато весной по Волге поплыли бесчисленные рыбьи пузыри. Правда, рыбы — хозяева этих пузырей — гнили уже на дне. Но сами пузыри поплыли прямиком в Каспийское море, поскольку Волга впадает все-таки именно туда.

Как же удалось за сравнительно короткий срок довести волжскую воду до такого состояния? Вот тот вопрос, на который нам хочется получить ответ после того, как мы набрались на палубе свежих и поучительных впечатлений.

В какой-то степени ответ на него мы можем получить здесь же, на теплоходе, курсирующем по линии Москва — Астрахань. Видно, так уж суждено, что теплоход и на сей раз послужит нам отправным пунктом.

Вот перед нами опять табличка, прибитая возле леерного ограждения:

**БРОСАТЬ ОКУРКИ И СПИЧКИ
ЗА БОРТ ВОСПРЕЩАЕТСЯ.**

Смысл этого объявления благороден и предельно прост. Речники обращаются к пассажирам с воззванием не захламлять реку. Пассажир напакостил и ушел, а речникам по ней плавать. И кому приятно плавать среди спичек и жеваных сигарет? Все ясно.

Но постойте возле этой таблички минут десять, только смотрите на воду. И вы увидите, как эти же самые речники из камбуза валят в матушку-Волгу абсолютно все. Разные очистки, пачки из-под соли, еще какую-то дрянь... Все это минуту-другую пестреет вдоль борта, а потом торжественно погружается в речную глубину.

И пусть речники на меня не обижаются, потому что их вклад в дело захламления реки — это капля в море. Их я привел в пример затем, чтобы был понятен принцип самого явления.

Мы все, разумеется, хотим, чтобы вода в реке была чистой. И не только в Волге, но и всюду. Мы пишем по этому поводу статьи, по сути дела, убеждая самих себя. Но вода в реках пока что становится все грязнее. И это закономерно: растут города, растет население, растет промышленность, а очистные сооружения не растут. Или растут очень медленно.

А почему они не растут? Тут, конечно, опять было бы уместно привести убедительные цифры, но я лучше расскажу не менее убедительный случай, и он сразу введет нас в курс дела.

Вот, скажем, в Ульяновске очень увлеклись проблемой очистки сточных вод. Там, когда строилось Куйбышевское водохранилище, на левой стороне Волги возник новый Заволжский район. И вот, чтобы этот район не отравлял Волгу, было решено построить очистные сооружения. Довольно мощные по тем временам. И все, конечно, ужасно гордились этим благородным начинанием.

Но только со временем канализационное увлечение угасло. И началась с этими сооружениями сплошная морока. Если не сказать как-нибудь покрепче. Дело в том, что эти сооружения строили двенадцать лет. Вот наказанье-то господнее, придумают же сами себе люди! Кто их только не строил! И если вы думаете, что на сегодняшний день они выполняют свое назначение, то жестоко ошибаетесь. Они еще не готовы. Правда, в декабре строителям удалось-таки спихнуть злополучный объект с рук. Но вот уже полгода, как штат работников вместе с начальником очистных сооружений Валентиной Ивановной Спиридоновой только и делает, что латает всякие дыры в железобетонных резервуарах и устраняет недоделки. А пока что бытовые и промышленные отбросы по-прежнему сливаются в Волгу рядом с пляжем.

Обошлось это удовольствие городу в полмиллиона рублей. Но даже представим на минутку, что случилось невероятное и недоделки как-то сами собой устранились. Сможет ли Волга вздохнуть? Не сможет. Дело в том, что проектировщики как будто не слишком смотрели в будущее. Похоже, что они даже не представляли темпов роста города. И сейчас выяснилось, что эти сооружения маломощны и не удовлетворяют даже четверти потребности района.

На этом примере довольно отчетливо виден принцип, позволивший нам в короткие сроки коренным образом реконструировать волжскую воду. Сформулировать его можно было бы так: мы берем у природы заем гораздо энергичнее и охотнее, чем отдаем долг. Не знаю, кому как, а мне этот принцип не по душе. Я с ним не согласен. За него, я думаю, нам спасибо не скажут. Дети или другие родственники.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ниже приводятся самые разнообразные цифровые данные. Автор не включил их в фельетон, дабы не затемнять суть дела. Читателю рекомендуется обращаться с цифрами осторожно, вроде как со специями, подсыпая их в фельетон по вкусу. Только в этом случае они будут способствовать правильному усвоению материала.

* * *

Крупнейшие волжские города — Куйбышев, Горький, Казань, Ульяновск—не имеют очистных сооружений. В Ульяновске, например, ежесуточно сбрасывается в Волгу более 72 тысяч кубических метров хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод. С этими стоками в водохранилище попадает около 6 тысяч килограммов взвешенных веществ, 13 килограммов меди, 33 килограмма цинка, почти тонна нефтепродуктов и т. д.

* * *

Каждый год из водохранилищ Волги испаряется шесть кубических километров воды.

* * *

Подсчитано, что через пятнадцать — двадцать лет спрос на чистую воду возрастет в три-четыре раза.

* * *

А где будем ее брать?

Москва — Горький и далее вниз по матушке по Волге.

— Смотри, кажется, автолавка начала торговать...

Рисунок
А. ЦВЕТКОВА

ЛУЧШЕ ПЕРЕЖДАТЬ...

Однажды, понимаете ли, прорвало горкомхозовскую трубу на улице Горького. И малость подзалило детский садик с невинными младенцами. В городе Тавде это произошло. Прошлогодней весной.

Что касается младенцев, они остались живы-здоровы. А вот овощехранилище, котельную и большую часть территории разбушевавшаяся канализация подпортила.

Что делать? Ну, ясное дело, ремонтировать требуется. Но младенцы ремонтировать не умеют. Их заведующая В. А. Медведева — тоже. И, естественно, она пишет письмо мужчине, а точнее, начальнику отдела учебных заведений Свердловской железной дороги Шувалову. Садик-то железнодорожный. Дескать: прорвало... сейчас не отапливаемся... младенцы сидят в пальтишках. Обращалась к заведующему горкомхозом Гирскому и в горсовет.

После всех этих писем и обращений явилась в садик комиссия из больших и малых начальников. Комиссия все внимательно обследовала и установила, что так все и было, как описано в письме. И отбыла восвояси.

А потом, еще через полмесяца, появилось письмо заместителя начальника Свердловской железной дороги тов. Дунаковского. Оно было адресовано вот кому:

1. Начальнику Егоршинского отделения дороги тов. Шимановичу.

2. Начальнику Егоршинской дистанции гражданских сооружений тов. Ваганову.

3. Начальнику службы материально-технического обеспечения тов. Исакову.

4. Начальнику отдела учебных заведений тов. Шувалову.

И в письме было указано, кому и что надо делать.

И назначен срок: до 15 августа 1969 года.

Теперь обратите внимание, дорогие товарищи, сколь серьезно отнеслось руководство Свердловской дороги к этому, в сущности, довольно рядовому происшествию. Подумаешь — труба! А какие организации были введены в действие! Разве могли найтись силы, которые сумели бы им противоборствовать?

В это трудно поверить, но такие силы нашлись. Через месяц выяснилось, что ремонтные работы не могут начаться: нет нужных материалов. Также оказалось, что эти работы не включены в план капитального ремонта. По этому поводу начинается переписка.

А дело, обратите внимание, не движется. Сейчас, говорят, начало двигаться, но пока туговато.

Я чувствую, вы скажете: возмутительная история! А между тем в ней есть известный смысл. Вот какой.

Ну какой толк сейчас ремонтировать? Ведь дело идет к осени. Верно? Отремонтируешь, а тут же, глядишь, опять размоет. Уж лучше переждать осеннюю слякоть. А потом строители, возможно, и возьмутся за ремонт. Если, конечно, не помешают морозы.

А. АНДРЕЕВ

Ал. РОХОВИЧ

Лес на заре! Прельщают взоры
Березы, сосны и дубы.
Но из лесной обильной флоры
Всего приманчивей грибы!

Мы ходим-бродим, не отводим
Вниз устремленных зорких глаз,
И гриб, который вдруг находим,
Для нас дороже, чем алмаз!

Но, разбираясь и знакомясь
Со всей грибною пестротой,
Я обнаруживаю помесь
Их вида с сущностью людской.

Грибок едва лишь из пеленок,
А скользок, верток, маслянист,
Как будто это не масленок,
А перспективный карьерист.

Другой стоит в таком наряде,
Что восхищенно замер взор.
Мне вспомнился чиновный дядя —
Такой же чванный мухомор!

Все перелески и полянки
Грибами завлекают нас.
А приглядишься — сплошь
поганки,
Как на бульваре в поздний час...

Вот гриб с осанкой горделивой,
Высокий, крепкий, молодой,
А ковырнешь — насквозь червивый,
Что твой стиляга записной!

А это кто? Забрался в ельник
С шапчонкой, сползшей
набекрень,
И, как подвыпивший бездельник,
Кейфует праздно целый день.

Крик на опушке поределой:
— Смотрите! Белый!.. Наконец!..
Напрасна радость: то лжебелый,
Как лжеученый и лжеспец.

Но вот награда: в гуще чащи —
Начальство братии грибной —
Попался белый настоящий,
Стоящий важно под сосной.

За ним охотился весь день я:
Известно ведь, что боровик,
Подобно шефу учрежденья,
Скрываться от людей привык.

Людские переняв привычки,
Его почтенно там и тут
Рыжеволосые лисички,
Как секретарши, берегут.

Судьба зазнайства не прощает,
И, очевидно, неспроста
В конце концов его срывают,
Как бы с большого сняв поста!

...Неся приятнейший из грузов,
Домой торжественно идем.
И вдруг — еще! Так лезь же
в кузов,
Раз называешься груздем!

Е. МАТВЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

КУРАМ НЕ НА СМЕХ

Об этом деле можно бы сказать и так: «Снесла курочка яичко». Но это слишком серьезное дело, поэтому скажем не так.

«Несушка показала яйценоскость»,— вот как скажем. Сразу видно, что не о бабушкином курятнике речь идет и цыплят надо считать не по пальцам и не по осени, а по сводкам и ежеквартально.

К тому же и называются они не цыплятами, а бройлерами. От этого словца так и веет механизацией производства, потому что «бройлер» сродни техническому термину «бойлер», водонагреватель то есть.

Вообще-то и с бойлерами не все в порядке. Недосчитываются птицеводы этих бойлеров и именно по осени уже, когда приходит самая в них нужда. Негде их взять. Можно согревать мерзнущую птицу также электричеством, но где взять печку электрическую, или «калорифер» на языке техники?

А само по себе электричество—это пожалуйста. Вот, скажем, Рамонская птицефабрика. На территории столько проводов меж столбами, как будто они для сушки белья, постиранного в мощной механизированной прачечной.

Это новенькая птицефабрика, где курица, согласно проекту Воронежского межобластного «Гипросельхозпроекта», окружена и теплом и заботой.

Ее, эту птицефабрику, очень серьезно задумали. Чтобы много дешевого мяса потом получить и много яиц дешевых.

А чтоб дешевле вышло, проектанты ее не на голое место определили, а «привязали» к пяти куриным баракам на бывшей птицеферме.

Провода и кабели решили не в землю упрятывать, а на столбы повесили.

Бетонированные и асфальтированные дорожки меж цехами — это, конечно, очень даже хорошо. Но, правда, очень хорошего очень понемножку.

Совхоз заикнулся было о санпропускнике, клубе, столовой и жилье при фабрике, но это было уже воспринято как серьезно вопиющее излишество.

Стали строить. Медленно и дешево. Потом по ходу дела менять кое-какие агрегаты, переделывать кое-какие узлы, совершенствовать механизацию. Потом — доусовершенствовать. Недешево и сердито.

И хмуро косились на старые курятники — как бы утеплить, укалориферить их, что ли. Но не утеплять пришлось. Курятники тут как раз стали нешуточно коситься от возраста, и пришлось их на ноги ставить. И один человек сказал даже, что теперь они будут как бы на курьих ножках. Фамилия человека была Егоров, и его присутствие вызвало раздражение, хотя и сделал он доброе дело, привезя бревна для подпирания стен и крыш.

Еще беда. Как дождь и ветер, так кабели и провода на столбах с треском замыкаются, пугая не только кур и электриков. И будущие бройлеры внезапно впечатляются впотьмах, в яйце, в инкубаторе, насмерть.

Но строилась фабрика, строилась. Водонапорную башню воздвигли.

— Экую напраслину возвели! — зло сказали птицеводы.— Зачем она у вас такая Пизанская?

— Нет, не Пизанская! — ответили строители.— Раскудахтались тут. Там у них — наклонная, а у нас — в аккурат кривая. Ихняя раньше упадет, вот увидите.

И действительно, в Пизе уже панически изобретают способы спасения башни, а в Рамони пока еще все тихо.

И стоит в Рамони новая фабрика. Цеха стоят, в цехах — оборудование. Оно тоже стоит. Простаивает. Хотя еще три года назад уже должно было, согласно проекту, работать. Правда, часть оборудования уже поменяли: какое — как морально устаревшее, какое — как имеющее дурную славу. Короче говоря, с пуском-наладкой ничего пока не выходит.

А куриная биография складывается по-прежнему, по-птицеферменному. Сначала уличное, можно сказать, воспитание, а потом — в Воронеж на птицекомбинат, на мясо. Пока везут, каждый цыпленок 100 граммов веса сбрасывает.

Убойный цех в Рамони, правда, уже может работать, но не нужно это. Мясо девать некуда, потому что холодильник не отлажен. А отладят — все равно неладно. Холодильник на 3 тысячи голов рассчитан, а цех — на 5 тысяч голов в смену. Если давать 3 тысячи — влетит за недогруженные мощности, если 5 тысяч — еще больше всыплют за протухающее мясо.

И еще одно строительство скоро возникнет, вопреки тому недорогому проекту «Гипросельхозпроекта». За «жилищно-культурно-бытовой комплекс» придется-таки браться, пока не окруженные теплом и заботой птицеводы не разбежались с фабрики на все двадцать четыре стороны.

Так что цыпленок хоть и кличется здесь «бройлером», а настоящей птички в отчете о постройке птицефабрики так и нету.

Воронежская область.

— В печь на переплавку?
— В деревню на уборку...

Рисунок А. КРЫЛОВА

ШЕСТЕРО СМЕЛЫХ

В самом центре Алма-Аты построили дом для железнодорожников. И не простой, а образцово-показательный. Современные архитектурные формы. Бетон. Гранит. Глубокие лоджии, надежно защищающие от южного солнца. Первый этаж — сплошь зеркальное стекло и массивные бронзовые буквы: «Кафе «Снежинка», «Парикмахерский салон «Красота».

— Действительно, красота! — умилялись алмаатинцы.

Но это еще не все. Проектом было предусмотрено невиданное доселе благоустройство дворовой территории. Председатель исполкома Алма-атинского городского Совета Е. Д. Дуйсенов, разглядывая представленный на утверждение исполкома макет с пешеходными дорожками, присыпанными золотистым речным песком, с цветниками и газонами, спортивными площадками, лужайками для детских игр и с роскошным фонтаном в центре этого житейского великолепия, сказал:

— Вот эталон. Отныне нашу столицу будем строить только так!

И вот он пришел, радостный день новоселья!

Ключи от новых квартир получили четыреста пятьдесят тружеников стальных магистралей и шестеро смелых: баскетболисты И. Попов, В. Вейсман, Д. Черненко, режиссер театра Мен Дан Ук, работник управления «Промвентиляция» Н. Ф. Хлопунов и инструктор городского комитета партии С. Ф. Карпенко.

И никто не заметил, как однажды вечером шестеро смелых дружно нырнули за глухой забор в центре двора. Туда, где строители громыхали железом и сверкали огнями электросварки, сооружая красавец фонтан. Потом за высоким забором «зашумел камыш». Под утро все стихло.

Так повторялось каждую ночь. А когда высоченный забор снесли, глазам изумленных новоселов предстало уродливое металлическое нагромождение из шести цельносварных гаражей. Оно высилось на пересечении пешеходных дорожек, в том самом месте, где надлежало зеленеть лужайке да звенеть струями фонтану с цветной подсветкой. Шестеро смелых выставили вокруг гаражей оцепление: в центре рослые баскетболисты, на правом фланге С. Ф. Карпенко.

В тот же день ходоки от новоселов отправились к Е. Д. Дуйсенову. Председатель горисполкома возмутился и тут же наложил на коллективной жалобе смелую резолюцию: «Горжилуправление. Немедленно разберитесь и дайте предложения».

Было это 23 сентября 1969 года.

Шло время. На место, где полагалось быть лужайке с фонтаном, приходили комиссии, но, наткнувшись на оцепление из угрюмых баскетболистов, молча уходили.

Главный архитектор города предписал Ленинскому райисполкому немедленно снести гаражи. Тот переадресовал бумагу домоуправлению № 54, подкрепив своим распоряжением. Последовало еще одно распоряжение горисполкома: «Самовольно поставленные на месте фонтана гаражи немедленно снести, исполнение доложить».

Шло время. Исполнения никто почему-то не докладывал.

Обойдя десятки инстанций, заручившись множеством престрогих бумаг, управдом и жильцы обратились в прокуратуру:

— Что нам делать дальше? Пособите!

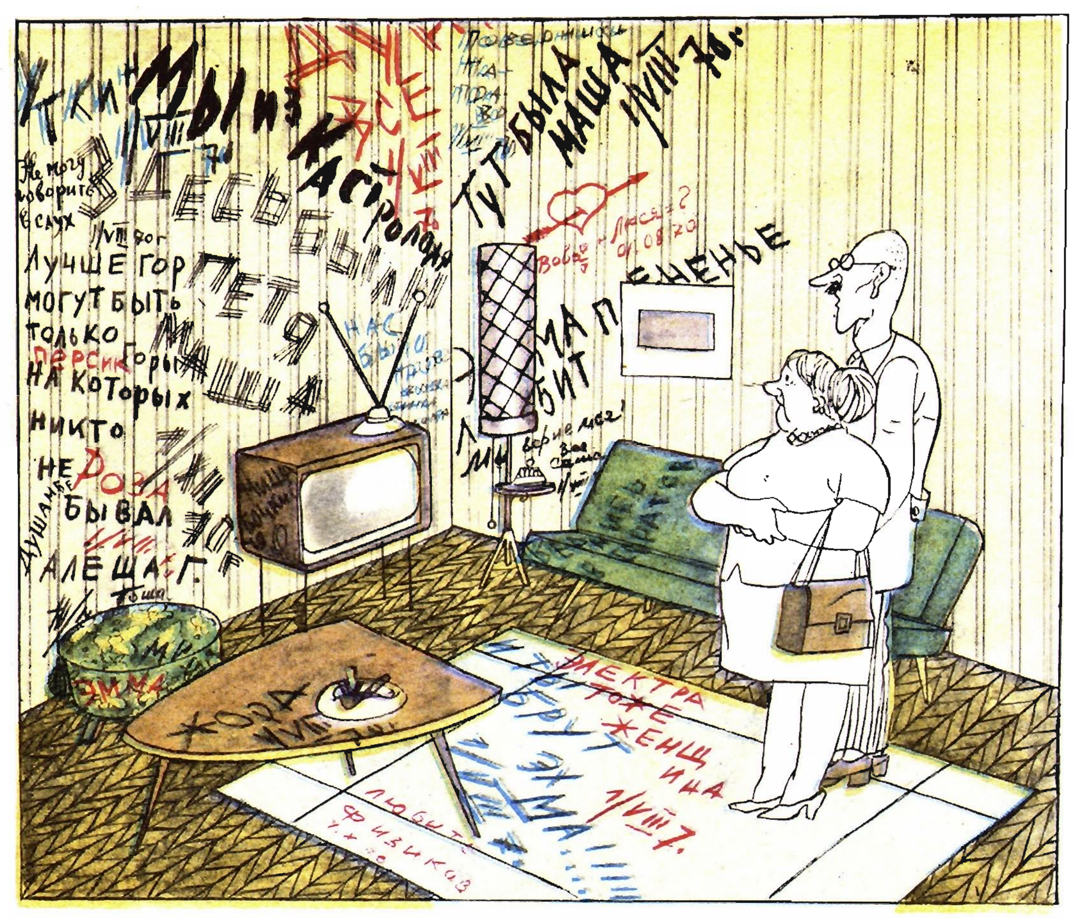
— Закон на вашей стороне,— отвечал прокурор Ким.— Ищите технику и смело вывозите гаражи. Только без шума...

Шума не было. Работники домоуправления и активисты-общественники оттеснили рослых баскетболистов, погрузили в самосвал два крайних гаража и вывезли на ближайший пустырь. Остальными решили заняться на следующий день: над городом сгущалась морозная зимняя ночь. Но утром глянули и глазам не поверили: все шесть гаражей стояли на прежнем месте. С. Ф. Карпенко и Мен Дан Ук, чьи гаражи были эвакуированы на пустырь, за ночь не только реэвакуировали их, но и укрепили занятые позиции...

Прошла зима, весна, лето, наступила осень. А уродливое металлическое нагромождение так и осталось на месте, где положено быть зеленой лужайке с фонтаном.

Н. ЗВЕРЕВ

г. Алма-Ата.

— Опять у Васи побывали его друзья-туристы...

Рисунок В. ГИНУКОВА

МНОГООБЕЩАЮЩИЙ ТОВАРИЩ

Уважаемый Крокодил!

Ты, конечно, знаешь, что квалификацию надо повышать. Особенно в быстротекущем сельском хозяйстве. Тем более специалистам и руководящим кадрам. Вот с этой целью и была создана несколько лет назад наша школа. Министерство выделило необходимые средства для того, чтобы ее построить. Освоить эти средства было поручено «Курганспецстрою», его ПМК-164 и лично начальнику колонны тов. Асунчику. Надо сказать, что тов. Асунчик голосовал обеими руками «за». За повышение. За квалификацию. И за сельское хозяйство. Он так и заявил, когда обещал построить школу быстро, прочно, красиво. В 1968 году он это пообещал.

Прошел год, и выяснилось, что слово свое он сдержал только на 65,6 процента. Стали мы его сражить и усовещивать. Осознал. Пообещал в новом году наверстать упущенное. Очень твердо пообещал.

Прошел 1969 год. Подбили бабки. Что такое? Капвложения освоены только на 57,8 процента. Опять подступились к Асунчику с моральными стимулами. Обещает тверже прежнего...

Смотрели мы, смотрели этим летом, как ржавеет от безделья красавец башенный кран на месте нашей стройки, и не вытерпели — пошли интересоваться бабками за полугодие. Насчитали аж 27 процентов и прослезились. В каком же столетии, думаем, придется нам новоселье справлять?

Ты спросишь: а как же тов. Асунчик? А ничего. Обещает...

А. КАТАЕВ,
директор Курганской областной школы повышения квалификации сельскохозяйственных кадров

Андрей ВНУКОВ

А бараны об этом знают?..

Поголовье скота растет,
И в отчетах растет и в планах,
И все больше из года в год
Мы заботимся о баранах.
Это знают инспектора,
И ревизии так считают,
И другим это знать пора...
А бараны об этом знают?

Сколько списано на волков
И отарами и частями!
Сколько съедено шашлыков
Ревизорами и гостями!..
Чем черней, тем вкусней баран,
Словно персик во рту он тает,—
Это знает любой чабан...
А бараны об этом знают?

В сентябре поспешит район
Доложить, что кормов им хватит:
Лучше скажет, что хватит, он,
Чем «строгач» за «не хватит»
схватит...
А в апреле кормов нема,
Хоть по сводкам вполне хватает,—
Область знает, что есть корма...
А бараны об этом знают?..

А, бывает, иной чудак
До такого договорится:
«Без кошар обойдемся так,
Что с баранами зря возиться?
Лучше вырежем их к зиме,
Новых купим, когда растает...»
Он в баранах — ни бе, ни ме...
А бараны об этом знают?..

Эту притчу старик чабан
Рассказал мне в ущелье горном,
Распивали мы с ним нарзан,
Заедали барашком черным...
Мне костер полыхал в лицо —
Вот какие дела бывают,—
Даже я теперь знаю все...
А бараны об этом знают?..

Дать бы этим баранам корм,
Дать бы крышу над головою,
Защитить их от разных форм
Угощений, банкетов, тоев...
Пусть останется им одно:
Пусть плодятся и вырастают —
Это ясно и нам давно,
И бараны об этом знают!

— Дорогой, нет ли у тебя вакантного местечка?

Рисунок В. ЖАРИНОВА

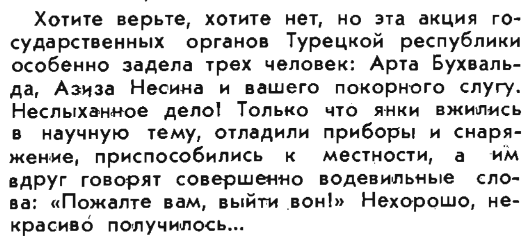
М. СЕМЕНОВ

ПРОСТИ ИХ, НОЙ!

Деятельность американских «археологов», отыскивавших в районе горы Арарат остатки библейского Ноева ковчега, пресечена турецкими властями.

(Из газет.)

Хотите верьте, хотите нет, но эта акция государственных органов Турецкой республики особенно задела трех человек: Арта Бухвальда, Азиза Несина и вашего покорного слугу. Неслыханное дело! Только что янки вжились в научную тему, отладили приборы и снаряжение, приспособились к местности, а им вдруг говорят совершенно водевильные слова: «Пожалте вам, выйти вон!» Нехорошо, некрасиво получилось...

А ведь до этого все шло так отлично, так прекрасно! Исследователи древностей работали в поте лица, а мы, фельетонисты, имели возможность резвиться и острить на археологические темы. Например, таким образом...

Арт Бухвальд:

Когда мне удается на несколько деньков вырваться в Майами, я стараюсь избегать разговоров на политические темы. А тут, только я выбрал на пляже уютное местечко, как какой-то толстяк обратился ко мне с вопросом:

— Правда ли, сэр, что львиная доля национального бюджета США уходит на военные действия, которые мы ведем в горячих точках планеты, и на военную разведку?

— Чепуха! — ответил я.— Доллары налогоплательщиков в основном пожирает наука, сулящая необыкновенные открытия. Приходилось вам слышать что-нибудь о ковчеге Ноя?

— Да, я слышал, сэр. Мой сосед рассказывал, что яхта этого джентльмена почти целый год болталась в открытом море, пока не достигла какой-то горы, где и причалила.

— Так вот эта гора и называется Арарат. Сейчас там работают наши ученые, они ищут...

— Красных?

— Да нет же, ищут обломки ковчега. А красных они видят в бинокли, подзорные трубы и просто невооруженным глазом. Поняли вы теперь, куда идут жалкие процентные отчисления с вашего дохода?

— Понял, сэр. Как же тут не понять! Клянусь последним техасским скунсом, что мне теперь все ясно видно, как на ладони!

Азиз Несин:

— Эфенди! Я вижу, вы вернулись с базара. Ну, что там нового?

— А какие могут быть новости у этих торгашей? Все то же: прицениишься к луку — слеза прошибает, говядина кусается, баранина скачет, как бешеный конь. Даже круглый овечий сыр вместо того, чтобы катиться с горки, норовит забраться все выше. Одним словом, разбой!

— Да я вас не об этом спрашиваю, эфенди. Что болтают об американцах?

— О, они молодцы! Сначала американцы только обещали помочь нам, а теперь, кажется, взялись за дело.

— Дело-то хоть стоящее? А то, может быть, опять какие-нибудь проекты? Так их нам уже девать некуда. Если бы я был женщиной, я бы из этих проектов салфетки делал и продавал в отелях для туристов. Бумажка податливая, мягкая, как шелк...

— Оставь свои салфетки в покое. Теперь речь идет о громадной-громадной фелюге...

— Что еще за посудина такая? И где она, эфенди?

— В Араратских горах. Много сотен лунных лет там лежит, теперь, наверное, так подсохла, что будет гореть, как порох. И я уже сказал, что это не простая фелюга, а настоящая громадина: триста локтей в длину, пятьдесят — в ширину, тридцать — в высоту. А рядом граница... Представляешь, сколько наши кунаки-американцы могут дров наломать? А топка печей, сам знаешь, во что нам обходится...

— Спасибо, эфенди, на добром слове. Побегу домой, скажу жене, чтобы не договаривалась с одноглазым Ахметом насчет угля. Совсем разорил нас, кривой шайтан!

Фельетонист Крокодила:

Мой внук, несмотря на свои почти полные четыре года, плохо выговаривает букву «р». Естественно, что бабушка этим обстоятельством страшно обеспокоена и заставляет дитя без конца повторять одну и ту же фразу:

— На гор-ре Ар-рар-рат р-растет кр-рупный виногр-рад!

Пришлось мне вмешаться:

— Не мучай ребенка и не говори ему глупостей. Никакого винограда на Арарате нет. Подумай сама, кому взбредет в голову разводить виноградники на высоте пяти тысяч с лишним метров над уровнем моря, да еще среди вечных ледников?

— А ты не мешай мне повторять упражнения, заданные логопедом. Что же касается виноградников, то я отвечу тебе так. Взбрело же в голову американским археологам искать на Арарате обломки Ноева ковчега! Но давай рассуждать здраво: если там и был какой-то дебаркадер, так от него теперь и пылинки не осталось.

— Вот и ошибаешься. По библейским преданиям, Ной строил ковчег сто лет и за это время у него ни одно бревнышко не сгнило. А все потому, что строил он свой, как ты сказала, дебаркадер из дерева гофер.

— А что это за дерево?

— Не знаю. И ни один ботаник мира не ответит тебе на этот вопрос. Потому-то и интересен эксперимент, предпринятый археологами США. В науке это называется поиском...

— Знаем мы эти поиски! И ребенку ясно, что тут не обошлось дело без ЦРУ.

Только она произнесла это слово, как наш внук внятно сказал:

— Ц-р-р-у!

Видимо, ему порядочно надоели упражнения на тему об араратских виноградниках и греке, шедшем через реку. А может быть, он совершенно инстинктивно подтвердил старую поговорку «Устами младенца глаголет истина»? Во всяком случае, теперь он бегает по квартире и все время повторяет:

— Ц-р-р-у! Ц-р-р-у!

Нет, что ни говорите, а турецкие власти поступили несколько прямолинейно. Своей акцией они лишили администрацию Никсона возможности хоть сколько-нибудь убедительно объяснить прогрессивно возрастающую тяжесть налогового пресса. Не позволили американским «археологам» подбросить дровишек в очаги турецких бедняков. И, что особенно важно, они подрезали крылья у нас, фельетонистов. Была экспедиция, помогавшая создавать забавные комические ситуации, и нет ее!

А вообще-то, почтенный Ной должен простить джентльменов с альпенштоками и новейшей съемочной аппаратурой. Не их вина, что не добрались они до священных обломков и не описали чудо судостроительной техники эпохи Ветхого завета. Сам бог видел, как они старались...

А. ВИХРЕВ

Ядовитый дым

Началась эта скверная история давненько.

Будто бы — так по крайней мере гласит легенда — доблестные римские воины, спасаясь бегством от не менее доблестных парфян, с голоду жевали корни и листья придорожных травок. А нажевавшись всякой этой зелени вдоволь, они почему-то разбрелись по обочинам дороги и вместо того, чтобы направить мечи и копья в сторону наседающего неприятеля, с беспричинным смехом принялись катать по дороге камни — маневр, до того неизвестный в военном искусстве.

Случилось это две тысячи лет назад — в 37 году до нашей эры. А среди придорожных растений были, оказывается, кое-какие из семейства пасленовых. А в них содержались наркотические вещества.

За две тысячи лет содержание наркотиков в пасленовых не убавилось. К огорчению человечества вообще и американского журнала «Лайф» в особенности.

В одном из последних номеров этот журнал отвел целых девять страниц, чтобы протрубить тревогу и ударить в набат.

Вообще говоря, такого паблисити наркотики вполне заслуживают. Изможденные фигуры наркоманов так же неотъемлемо вписались в урбанистический пейзаж Запада, как, скажем, гангстеры или проститутки. В Соединенных Штатах, к примеру, за последнее десятилетие число наркоманов выросло соответственно в десять раз, причем половина падших — моложе двадцати лет. В одном Нью-Йорке зарегистрировано 50 тысяч любителей героина; в среднем ежедневно трое из них умирают от отравления. В Англии случайно обратили внимание на продавцов мороженого, околачивающихся возле школ, и в невинных пломбирах обнаружили злостные наркотики. Торговцы гашишем во Франции бойко зазывают публику: «Покупайте чудесный конфитюр! Кому грезы? Кому вселенную?» Бельгийцы угрюмо каламбурят: «С давних времен наша земля была знаменита героинями, теперь же разве что героином».

Ловкачи-торговцы не зря кричат или нашептывают (смотря по обстоятельствам) насчет упоительных грез, миражей, видений и прочих неземных галлюцинаций. Они понимают, что мир наркотического забвения — это единственный приятный мир для человека слабой натуры, который с самого своего рождения приговорен ежечасно видеть, в сущности, только нескончаемую зверскую грызню из-за лишней монеты. Отвратительно ему это и тошнотворно, и сам он не хочет ввязываться в эту игру без правил, но и податься ему некуда. А тут, извольте, прямо под рукой сигарета с наркотиком, или шприц, или таблетка, и лети себе в полной невесомости и отрешенности сквозь клубящиеся розовые облака к смутно мерцающим огонькам...

Потусторонние наркотические блаженства оказываются соблазнительнее любых земных.

Однако французские журналисты Валс и Дюрье трезво замечают: «За искусственным раем следует ужасающий ад... Кто хоть раз принял самый «безвредный» наркотик, кончит тем, что попробует другой, более сильный, более опасный... Из таких путешествий никто никогда не возвращается...»

А «путешественников» только среди школьников на Западе считают уже миллионами. Впрочем, и обороты торговцев наркотиками выражаются семизначными числами. И агентство ЮПИ уже трезвонит по телетайпам: ай-яй-яй, подавляющее большинство американских военнослужащих в Южном Вьетнаме — прожженные наркоманы. И уже рядом со многими иными зловредными «эскалациями» мелькает новый термин: «эскалация наркомании». Есть, в общем, над чем поразмыслить...

Здравые же размышления о причинах «бегства молодежи к дыму» волей-неволей приводят западных социологов к отчаянному выводу: в наркотичесой эпидемии, расползающейся по западному миру, виноват сам этот западный мир в целом, и не менее того. Как говорит генеральный секретарь французского Общества криминологии Жан Сюзини, «может быть, будущее покажет, что молодежи не нравится западное общество». Или, как уточняет американский психолог Яблонски, «многие хиппи социально совершенно мертвы внутри. Им необходимы острые ощущения, чтобы чувствовать себя живыми,— алкоголь, наркотики, секс, убийства...». Или, как резюмирует французский доктор Бензусан: «Наркотики — способ уйти от действительности. Что может дать человеку это общество, в котором распадаются связи моральные, семейные и социальные?»

Так-то вот... Но позвольте спросить, дамы и господа, что же в таком случае делать с самим этим обществом?

Вот в какой грозный и даже роковой вопрос разворачивается в конце концов мимолетное голубое колечко сигаретного дыма, попахивающего опиумом или марихуаной. Да под такую коренную проблему «Лайфу», кажется, не то что девять страниц, целый номер отдать впору.

Но, как вы уже догадываетесь, уважаемый читатель, на самом деле «Лайф», конечно, ни о чем таком серьезном не помышляет и не заикается. На всех его девяти страницах речь идет только о том, что

СЕЗОН ОХОТЫ НА КОНТРАБАНДИСТОВ — ТОРГОВЦЕВ НАРКОТИКАМИ ОТКРЫТ

Короче этот заголовок можно бы перевести: «Полундра, наших бьют!»

Ну, может, так уж по-настоящему-то и не бьют, но неприятности все же причиняют. 556 американцев сидят в настоящее время за решетками тюрем 37 стран по обвинению в провозе наркотиков — в три раза больше, чем в прошлом году.

Вот по этому-то, собственно, уголовному поводу «Лайф» и бьет тревогу.

Конечно, если сотни твоих сограждан, пустившись в туристические круизы по дальним иностранным маршрутам, вдруг прослывут там дерзкими контрабандистами с вонючим гашишем за пазухой,—это не бог весть как приятно. Патриотическое чувство от таких сенсаций не взыграет. И оправданий для этих туристов вроде бы никаких не подберешь.

Однако Рудольфа Челмински, автора репортажа в «Лайфе», все эти высокие материи мало волнуют. У него — и, естественно, у редакции журнала — другая забота:

«Если вы один из тысяч тех молодых американцев, которые отправляются этим летом за границу и думают, будто Европа и Ближний Восток — только филиалы нью-йоркского рынка наркотиков, то послушайтесь дружеского совета: не будьте такими олухами».

Челмински доверительно сообщает:

«Я только что вернулся из путешествия по гашишной тропе — из Турции и Ливана в Марокко, Испанию и Францию — и обнаружил такое количество американцев, засаженных под замок за наркотики, что это даже не удивляет, а просто вызывает чувство жалости».

Жалко, конечно. Вот, например, молодожены, которые просили не упоминать их имен. Оба учатся в Средне-Западном колледже. Точнее, учились. Теперь им «устроили каникулы сроком на шесть лет». Поехали, понимаете ли, провести медовый месяц в Европе и заодно «привезти домой немного хорошего гашиша». И вот сейчас сидят, бедняжки, в тюрьме.

Или баскетболист Рональд Эммонс, которого застукали с двумя килограммами гашиша в Турции. «Эммонс отсиживает пять лет, а турецкие тюрьмы—это не то местечко, где приятно провести пять лет». Да уж надо полагать!

Или некий В. Кунизак, который «с поразительным оптимизмом» пытался провезти 93 килограмма гашиша через турецко-греческую границу и «весело признался, что он действительно хотел торговать им». Теперь он может без помех веселиться в тюрьме четыре с половиной года.

Ну, и так далее.

А, в общем, дело дрянь. Эти хваткие европейские таможенники «поставили на американцев большую западню». Поэтому Рудольф Челмински спешит вразумить читателей «Лайфа» добрыми советами:

«Если вы покупаете наркотики, имейте в виду, что продавец может быть полицейским осведомителем.

Не продавайте и не давайте никому никаких наркотиков.

Не пересекайте границ, имея при себе наркотики».

Это — ничего не скажешь — весьма дельные советы. Они ясно и внятно намекают: покупайте наркотики только у проверенных людей и намотайте на ус, что торговать ими в других странах или провозить с этой же целью в Штаты — небезопасно. Только и всего, и не более того.

Не будем удивляться этой неистребимой деловитости. «Лайф» не был бы «Лайфом», если бы он ударился в риторические филиппики по адресу самих наркотиков и их, так сказать, носителей — туристов-контрабандистов.

С сочувствием живописуя таможенные и тюремные страдания контрабандистов, Рудольф Челмински едва удерживается от проклятий по адресу «европейских властей». Это они, «соблюдая консервативные традиции», осмеливаются подымать руку на чистопородных американских парней, между делом балующихся с наркотиками. Стоило им только заметить, что «все больше и больше их молодых людей употребляют наркотики», как они на это тотчас «инстинктивно реагировали» — усилили таможенные досмотры. И вообще черт бы побрал эту вегетарианскую Европу с ее чопорными понятиями о суверенитете, законопослушании и прочей старомодной чепухой! «Как еще лучше может маленькая страна продемонстрировать свою национальную гордость и независимость, чем применить особо суровые меры к американцам, которые нарушили ее закон?»

Но «Лайф» опять-таки не был бы «Лайфом», если бы ограничился только хамоватым выпадом против европейских стран, в том числе, заметим, и союзников США по Атлантическому блоку. «Лайфа» одолевает неизбывное влечение, род недуга — тявкнуть лишний раз на Советский Союз.

Дело в том, что среди сотен контрабандистов, отбывающих свои сроки в разных странах, выискался некий Уильям Лейтхэд 22 лет.

Вообще-то этот Лейтхэд не американец, а канадец. И к тому же он давно отсидел положенное. И даже не чересчур долго сидел — меньше двух лет. Так что на фоне упомянутого весельчака Кунизака он небо-лее, чем, допустим, щепоть конопли рядом с мешком гашиша.

Но вся несказанная радость «Лайфа» проистекала оттого, что сидел-то Лейтхэд в советском «рабочем лагере». По-нашему — в исправительно-трудовой колонии.

И вот уже летит в Канаду сломя голову корреспондент «Лайфа» Джек Финчер и, содрогаясь от предвкушений, почтительнейше берет у Лейтхэда интервью.

— Билл, скажите честно, вы хотели...

— Я хотел купить грузовик, магнитофон, гитару и фотоаппарат. Словом, совершить хорошее путешествие.

Маршрут хорошего путешествия Лейтхэда из азиатских стран в Монреаль пролегал через Ташкент и Москву. В чемодане с двойным дном он вез на семь тысяч американских долларов гашиша.

— Я думал, что в Ташкенте мы только заправимся и сразу полетим в Москву. Я был уверен, что все будет в порядке.

Однако в Ташкенте чемодан Билла подвергся таможенному досмотру. И само собой, таможенники добрались до его второго дна.

Затем следствие, суд, и бравый бизнесмен без особых почестей водворяется в ИТК. Тут надо замаливать контрабандистские грехи честным трудом. И Лейтхэд шьет на швейной машине брезентовые рукавицы. Шьет, видимо, неплохо: срок отсидки ему сокращают.

А сейчас представитель «Лайфа» вытягивает из Билла подробности. Финчер старается, потеет, пыхтит...

Не понравился, например, Биллу «суровый таможенник», хотя это и была «молодая, очень симпатичная женщина». С ней бы шейк сплясать, а она — в чемодан... Нетактично.

Не в восторге Билл и от камеры предварительного заключения: окно забрано решеткой. Бейсбольную площадку бы для него оборудовать, а тут — четыре стены... Бесчеловечно.

Не обрадовали Билла и заборы вокруг колонии: высоки слишком. Палисаднички бы вместо заборов да ежедневные прогулочки по окрестным лесам, а здесь — режим... Угнетательно.

Опять же питание. Ни тебе ананасов, ни «мартини», ни индейки с яблоками... Изнурительно.

Отпыхтелся Джек Финчер и полетел обратно в редакцию. А тут уже чистая журнальная полоса его дожидается.

Вот так-то, дорогой читатель, и мы с вами косвенным путем оказались причастны к глобальной американской контрабандистской коммерции, а точнее, к пресечению этой коммерции. И даже остались как бы виноватыми перед гашишным уголовником за то, что устроили его у себя не с полным комфортом. А вдобавок еще — этот «Лайф» из подворотни.

Между тем...

«Она спала, как нищенка, на пороге дома в грубом пальто, босоножках и полотняном платье. Полицейские разбудили ее и отвели в управление. Потом она ждала на втором этаже в приемной социального отдела. Полицейский, заметив, что она дрожит, кинул ей одеяло.

К десяти часам утра ее приводят на допрос. Кто-то печатает на машинке. Она садится.

— Меня зовут Франсуаза. Мне семнадцать лет. Со мной все в порядке: я ничего не принимала уже два дня...

— Поднимите рукава,— говорит офицер полиции.

Она подчиняется, и все видят, что ее руки покрыты рубцами. Она уже не может найти вены, поэтому вводит наркотик в лодыжки». (Журналисты Валс и Дюрье, Франция.)

«Страшные войны, погоня за богатством, искаженные понятия свободы, невозможность изменить положение — все это гонит одних на улицу, других — в мир иллюзий». (Доктор Эберт Цильман, США.)

Ядовитый, сладковатый, мертвенный дым все гуще курится под крышами западных городов. Но наркомания как внешняя гниющая язва современного капитализма лишь выявляет глубинные процессы гниения этого общества. Повальная инфекция наркомании лишь отражает неотвратимость и необратимость этих процессов.

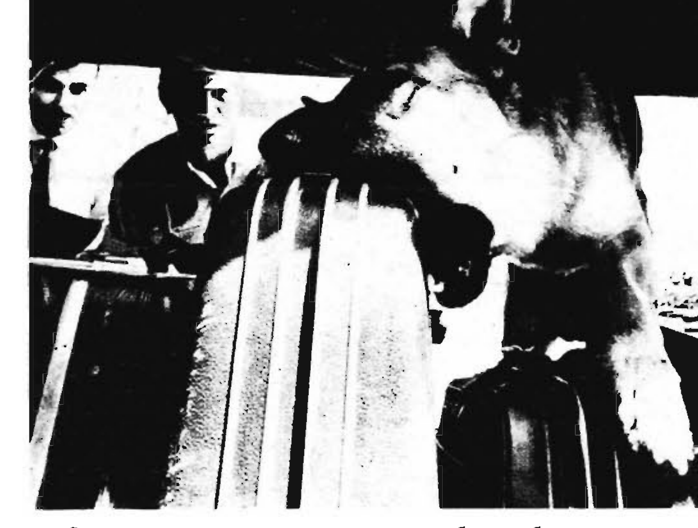
Сдается, эта тема поважнее, чем полезные практические советы начинающим контрабандистам, и подраматичнее, чем исправительно-трудовая хроника бесталанного Билла Лейтхэда. Но именно поэтому ни «Лайф», ни любое другое респектабельное буржуазное издание никогда не посмеют к ней притронуться.

А римским воинам, нажевавшимся наркотических травок, не так уж долго оставалось еще катать камни по дороге. Спустя некоторое время Римская империя приказала долго жить.

Убийственное зелье!

— Есть гаш...
— Почем?
Этим беглым базарным шепотком начинается обычно история уголовного дела по обвинению в торговле наркотиками.

Специально тренированная овчарка безошибочно «засекает» контрабандный груз наркотиков.

Американские студенты, пытавшиеся провезти гашиш, в «международном отеле», как называют в Европе камеры для контрабандистов.

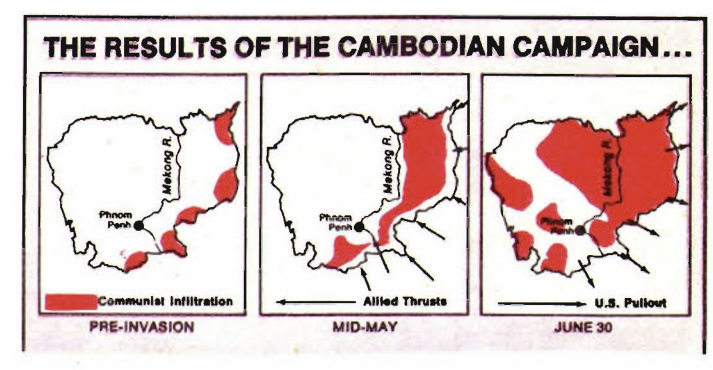
К ПЕРЕГОВОРАМ НА АВЕНЮ КЛЕБЕР

Заливают...

Рисунок М. АБРАМОВА

НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ

Кто агитирует за коммунизм? Американский солдат. Кто создает «Красные провинции»? Он же. Кто пробуждает политическую сознательность широких индокитайских масс? Пентагон и его посланцы.

Не верите? Взгляните на схемку, опубликованную в американском журнале «Ньюсуик».

Заголовок гласит: «Результаты камбоджийской кампании...» Посмотрим, каковы же они, эти результаты.

1. До американского вторжения. Красными пятнышками отмечены районы, которые Пентагон считал районами «коммунистического проникновения».

2. Середина мая. Вторжение американских агрессоров в Камбоджу. Красные районы, то есть территории, занятые вооруженным народом, поднявшимся на борьбу с захватчиком, уже занимают добрую четверть страны.

3. 30 июня. Сухопутные силы США ушли из Камбоджи, оставляя за собой шлейф трупного смрада и дымные хвосты пожарищ.

А результат? См. схему № 3.

(Справка из бухгалтерии Пентагона: «проездной билет» в оба конца — туда и обратно — обошелся американской казне в два миллиарда долларов. Такова стоимость военной экспедиции в Камбоджу.)

Не правда ли, министр обороны США мистер Мелвин Лэйрд проделал огромную работу по политическому просвещению широких масс индокитайского народа? Тем не менее аплодировать ему мы не будем. Ему уже достаточно звучно нахлопали по шее вьетнамские и камбоджийские патриоты.

М. В.

Ходит песенка по кругу...

Маленькая пластинка, вложенная в маленький конвертик, на котором напечатано: «ПОЗДРАВЛЯЮ».

Его купила маленькая девочка по фамилии Падежнова и подарила маме ко дню рождения еще в прошлом году.

Мама Падежнова пустила проигрыватель и озадачилась. Слышно было, как звучал рояль, но то ли в это время трактор вокруг него ездил, то ли сам рояль был на гусеничном ходу. И кто-то при этом что-то пел, хотя, возможно, это была песнь тракторного мотора.

Конвертик с пластинкой был прислан нам в редакцию обидевшимися Падежновыми, а от нас переслан в Московское управление торговли промышленными товарами, чтобы там отыскали виновников брака.

«Где куплена пластинка?» — вопросило управление.

«В киоске «Союзпечати»,— ответила Падежнова.

Поехала пластинка из управления торговли в дирекцию «Союзпечати» с письменным предложением «ответить по существу затронутого вопроса».

В «Союзпечати» по этому существу не сильно недоумевали. Там посмотрели на конверт. «Поздравляю», оказывается, отпечатано на Чеховском полиграфкомбинате.

Всю переписку отправили туда. Пожурили комбинат за качество продукции и бракованную пластинку предложили заменить.

Комбинат очень удивился. Сроду он никаких пластинок не выпускал! Конверт — да, его. Полиграфисты на нем «Поздравляю» напечатали — разве не красиво?

И когда Падежнова думала, что песенка бракоделов, наверно, уже спета, почтальон вручил ей большой конверт все с той же пластинкой, но уже пообросшей сопроводительными документами.

Тогда мы решили повторить свой запрос. Вторично послали пластинку в управление торговли (в надежде, что там сменят пластинку!).

На сей раз не стало управление отписываться. В середине апреля мы им письмо отправили, а до сих пор в ответ ни гугушеньки.

Так что скоро наступит уже годовщина с начала переписки, с чем мы и ПОЗДРАВЛЯЕМ ее участников.

П. МАШКИН

— Нет свободных мест! Видите, один иностранец со вчерашнего дня ждет...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Е. КРУКОВЕЦ, специальный корреспондент Крокодила

НЕВЕСЕЛАЯ ПЕСНЯ

Эта песня совсем не о том...

Впрочем, вначале все же расскажем немного и о том.

Четырнадцати лет от роду Миша Ромашенко принял активное соучастие в умыкании из сельского магазина некоторых плохо лежащих вещей. Вещи пришлось положить на место. И Мишу тоже посадили на свое место. В детскую трудовую колонию. Пребывая там, он успешно одолел курс наук в объеме семи классов.

То ли потому, что объем этот показался Михаилу вполне приличным, то ли потому, что в детскую колонию он больше не попадал, но, так или иначе, дальнейшее освоение накопленных человечеством знаний Ромашенко приостановил. Если не считать шестимесячных курсов, давших ему удостоверение десятника-строителя сельского и колхозного строительства.

Приступив к практической работе, Михаил Иванович довольно быстро сообразил, что с указанным удостоверением блестящей карьеры не сделаешь. Поэтому вскоре стал сообщать в анкетах, что окончил строительный техникум. Наша созидательная спешка, как видно, не всегда дает возможность уточнять подобные сообщения. И Михаил Иванович начал уже подвизаться в должности прораба.

Однако и этот элегантно приобретенный образовательный ценз при дальнейшем подъеме по служебной лестнице вызывал одышку. Вот почему в 1965 году Михаил Иванович Ромашенко приобрел фальшивый диплом об окончании Одесского инженерно-строительного института. И теперь уже в анкетах на коварный вопрос об образовании отвечал (в зависимости от настроения) двояко: «высшее» или «висшее».

Вопрос о том, как во второй половине XX столетия приобретают фальшивые дипломы,— предмет особого исследования. Мы на этом останавливаться не будем, поскольку, как уже было замечено, наша песня совсем не о том.

Тут самое время спросить: а где же были руководители строительных организаций, где подвизался Ромашенко? Нет, мы не склонны требовать, чтобы руководитель стройтреста при беглом или даже внимательном взгляде на аккуратно подделанный диплом сразу же обнаруживал фальшивку. Строитель в конце концов не обязан быть инспектором Варнике.

Тем более, что, может быть, это особый случай. Может, Ромашенко блестящей практической работой с лихвой перекрывал некоторый недобор по части теории. Проверим, что там о нем писали в характеристиках руководители, под началом которых он созидал свои строительные шедевры:

«...работал без желания, авторитетом среди инженерно-технических работников не пользовался» (председатель правления Волынского облмежколхозстроя А. Блюмберг).

«...организаторские способности недостаточные, авторитетом у рабочих и ИТР не пользовался, проявлял склонность к спиртным напиткам и моральной неустойчивости» (начальник Чертковского СМУ М. Беляев).

«...на вопросы работников отвечал: «Сами разбирайтесь»... В силу слабой подготовки, элементарных строительных терминов не знал. В рабочее время часто появлялся слегка выпивши» (руководитель СУ-1 Черновицкого облстройтреста тов. Стратийчук).

Вот тут-то нас и одолело некоторое смятение. Если человек не знает элементарных строительных терминов, то это, казалось бы, легко может установить любой руководящий строитель, и не будучи инспектором Варнике. В первом же деловом разговоре... А то, что такой разговор происходит при приеме на работу, тоже ведь несомненно. Отсюда следует...

Увы, ничего не следует. Оказывается, при приеме на работу никакого такого разговора не происходит.

Главный инженер треста «Тернопольпромстрой» тов. Костандов так и заявил:

— Не экзаменовал я Ромашенко. Он же ранее работал в должности главного инженера.

И ведь правда: работал. Более того. Хоть Ромашенко и «не знал элементарных строительных терминов», а также «проявлял склонность к моральной неустойчивости» (в одном месте он избил свою подчиненную, в другом — своего коллегу, в третьем — пытался, будучи пьяным, увести чужую машину и попал в вытрезвитель), но всюду он увольнялся по собственному желанию.

Как это ему удавалось? А вот как.

Только что назначенный руководитель треста «Ровносельстрой» В. Т. Василенко, впервые прибыв в Дубровицкое СМУ, моментально обнаружил, что Ромашенко за короткий срок с блеском развалил работу. Тут же появился на свет четкий, не допускающий двух толкований приказ: «За развал работы и недобросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей и. о. главного инженера СМУ-4 тов. Ромашенко М. И. с работы уволить с 16.XI. 67 г.». Все вроде бы ясно. Но Ромашенко, очевидно, потребовал уточнений. И через одиннадцать дней появился новый приказ (во изменение первого): «Тов. Ромашенко М. И., и. о. главного инженера СМУ-4, за срыв сдачи в эксплуатацию жилого дома, за допущение перерасхода заработной платы, за плохую организацию труда с 28.XI. 67 г. с работы уволить». Теперь вроде бы уже не только ясно, но и подробно. Но Ромашенко, очевидно, потребовал дальнейших уточнений. И тогда появился третий приказ (во изменение второго): «Тов. Ромашенко М. И.— и. о. главного инженера СМУ-4 — с работы уволить по собственному желанию».

Вот с этим-то предельно уточненным приказом Ромашенко и прибыл в трест «Тернопольпромстрой», где тов. Костандов, не экзаменуя, и принял его на работу, причем с выплатой подъемного содержания.

Что и говорить, товарищ Василенко в данном случае очень даже некрасиво подвел своего товарища Костандова. Правда, и последний в долгу не остался. Когда Ромашенко был уличен в чересчур уж откровенной склонности к спиртным напиткам и моральной неустойчивости, он и тут был уволен. И тоже по собственному желанию, благодаря чему сразу же был принят в Черновицкий облстройтрест, откуда был уволен по собственному желанию, благодаря чему сразу же принят на должность главного инженера Ужгородского завода, откуда, кстати говоря, тоже был уволен по собственному желанию...

Итак, винить кого-либо из указанных руководителей в потере бдительности нет оснований: они ведь принимали на работу главного инженера, благородно уволившегося по своему хотению.

Но, впрочем, наша песня и не об этом...

А для того, чтобы четче выразить, о чем же все-таки наша песня, придется на некоторое время отвлечься от колоритной фигуры Ромашенко и обратить взор на некоторые другие фигуры.

В служебной анкете Николая Ивановича Мельника все было предельно ясно: с такого-то по такое-то работал там-то, с такого-то по такое-то — там-то. Лишь один период — с 1946 по 1950 год — несколько смущал автора анкеты. Писать о том, что именно в эти годы он отбывал наказание за хищение социалистической собственности, Николаю Ивановичу почему-то не хотелось. И он при заполнении этой строки пускался во все тяжкие, что вызывало значительные перегрузки собственной фантазии. Но вот три года тому назад Мельник купил у жуликов фальшивый диплом, из которого явствовало, что как раз в те злополучные годы Мельник Н. И. проходил полный курс наук Киевского политехнического института.

Как только широкой строительной общественности стало известно, что скромница Мельник (до этого не подымавшийся в должности выше прораба) является владельцем инженерного диплома, его сразу же пригласили работать главным инженером комбината стройматериалов Львовского облмежколхозстроя, через год взяли старшим инженером отдела капитального строительства областного управления сельского хозяйства, а отсюда он был срочно вытребован на должность директора кирпичного завода. Вот так!

А Иван Степанович Донцов купил диплом об окончании Львовского политехнического института. Благодаря этому стал работать старшим инженером по технике безопасности треста «Львовсельстрой», а вскоре был даже утвержден в должности технического инспектора Львовского обкома профсоюза рабочих строительства и стройматериалов.

Вот теперь мне и хочется поделиться некоторыми соображениями, которые и вслух-то высказывать как-то неловко.

Что же это получается, дорогие товарищи?!

Неужели знания, которыми обогащают выпускников наши вузы, настолько мизерны, что вот так начисто стирается грань между дипломированным инженером и семиклассником? Чепуха какая-то! Кто же тогда, спрашивается, создает ракеты, компьютеры и города типа Навои?! Нет, вузы тут, пожалуй, ни при чем.

Тогда, может, допустили ошибочку, когда установили, будто должность главного инженера строительного управления, директора кирпичного завода или технического инспектора профсоюза обязательно должен отправлять человек со специальным высшим образованием? Может, тут ни специального, ни высшего и не требуется? Опять чепуха зеленая. Кто позволит допустить такое в наш век?

Так что же остается?

А остается предположить, что мера требований, которые порой предъявляются к лицам, занимающим ответственные строительные должности, теоретически очень уж нечетко определена, а практически очень уж низка. Настолько низка, что на этих должностях, как видим, ухитряются сидеть и благоденствовать такие неучи.

То, что в нашем списке фальшиводипломников оказались только строители, разумеется, случайность. Но то, что от столь низких требований проистекают многие недостатки в наших делах,— это уже закономерность.

Вот, собственно, о чем наша песня... Что и говорить, песня не очень веселая. Но слова-то из нее не выбросишь...

— По проекту тут должны были быть львы, но урезали смету.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«Пять с плюсом»

Фельетон Ю. Золотарева «Пять с плюсом», опубликованный в № 16 «Крокодила», рассказывал о том, как секретарь государственной экзаменационной комиссии Орехово-Зуевского пединститута М. П. Мамонов в горячую пору государственных экзаменов раскрывал студентам тайну экзаменационных билетов. При этом не из чувства личной симпатии, а за определенную мзду.

Как сообщает ректорат Орехово-Зуевского пединститута, ассистент кафедры физики М. П. Мамонов за злоупотребление служебным положением освобожден от занимаемой должности и привлечен к уголовной ответственности.

Для того, чтобы подобная печальная история не повторилась, обновлены составы государственных экзаменационных комиссий, при этом особое внимание обращено на подбор председателей и секретарей. Приняты меры по улучшению оформления и хранения учебной и экзаменационной документации.

«Двойной папа»

У папы Риты Никоновой произошло раздвоение личности. На работе он был хорошим работником и трезвым товарищем, ну а дома наоборот... Об этом говорилось в фельетоне А. Портера «Двойной папа» («Крокодил» № 16).

Как сообщают начальник автобазы главка «Севрыба» И. Гаврилов, секретарь партоорганизации В. Димитрова и председатель месткома А. Заноха, факты подтвердились. Фельетон обсуждался на партийном собрании автобазы. Теперь в семье Никоновых установились нормальные отношения.

«Престиж не запретишь»

В фельетоне «Престиж не запретишь» («Крокодил» № 14) рассказывалось о ревнителе престижа своего ведомства, начальнике Гагрского управления бытового обслуживания населения М. Агрба. Он никак не хотел расстаться с милой сердцу кустарной мастерской, производившей на удивление дорогую и плохо сработанную мебель. Как ни просили его представители республиканского министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности передать это предприятие местному, более мощному промкомбинату, М. Агрба был непоколебим.

Как сообщил министр бытового обслуживания населения Абхазии тов. И. Какалия, руководство мебельным производством обновлено, в настоящее время фабрика выполняет заказы как населения, так и отдельных предприятий на современную добротную мебель.

Начальник Гагрского управления бытового обслуживания населения тов. М. Агрба от занимаемой должности освобожден.

«А ведь указывали...»

Одноименный фельетон Ч. Багирова и Ю. Борина («Крокодил» № 13) рассказывал о серьезных неполадках в работе гребного клуба спортобщества «Буревестник», о пьянстве и аморальном поведении работников клуба и тренеров О. Морозова, В. Власова, А. Иванова и других, об уходе из клуба лучших спортсменов и отсутствии элементарного порядка в работе.

Как сообщил редакции заместитель заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов Ленинградского горкома КПСС тов. Иванов, фельетон обсуждался на общем собрании сотрудников и тренеров клуба водного спорта и спортивной школы областного совета ДСО «Буревестник». За нарушение трудовой дисциплины и пьянство О. Морозов, В. Власов, А. Иванов освобождены от работы. Приняты меры к тому, чтобы в ближайшее время отремонтировать базу и приобрести необходимый спортинвентарь.

Нос тюпочкой

У Оленьки Пестиковой был нос тюпочкой. Еще у нее были длиннющие ноги, начинающиеся, как у кузнечика, от плеч. На это до поры до времени никто не обращал внимания, кроме родственников и еще одного нахального типа по имени Валерка, с которым Оленька не разговаривала с рождения.

Оленька исправно готовила уроки, успела прочесть всего только первый рассказ про любовь, по пению у нее была устойчивая двойка, а с миром она, подобно всем особам ее возраста, общалась при помощи слов «мама» и «новое дело».

И вот наступило это потрясающее утро.

Оленька встретила свою Судьбу в пол-одиннадцатого утра у киоска «Галантерея». Судьба была одета в свитер в горошек, имела на себе жокейскую шапочку и дымчатые очки. Под дымчатыми очками сияли глаза профессионального ловца душ.

— Джульетта! — сказала Судьба бархатным голосом.

— Мама!.. — испугалась Оленька.

— Я говорю: вы Джульетта!

— Новое дело! — отпарировала Оленька.

— Бедность лексики,— констатировала Судьба.— Наивность. Подразовьем. Рудик — два плана, фас и профиль, живо!

Из-за плеча Режиссера — а это был именно он — выдвинулось что-то длинное, замшевое и ослепило Оленьку вспышкой магния.

— Мама!..— сказала Оленька.

— Вот тебе и «мама»! Завтра в полдевятого на студию! Там мы тебя научим разговаривать!

— Новое дело!..— обиделась Оленька.

— Вот именно новое! Новое и удивительное. Вся твоя жизнь до этого была прозябанием.— Режиссер щелкнул Оленьку в нос тюпочкой.— Нет, какая фактура! — бросил он замшевому Рудику.— До встречи, Джульетта!

Оленька долго молча смотрела ему вслед, не зная, каким из двух известных ей слов подытожить случившееся.

Так Оленька стала Джульеттой. В фильме ее озвучила взрослая актриса, но нос тюпочкой и ноги, начинающиеся от плеч (как у кузнечика), были ее, Оленькины, и это привело в восторг всех рецензентов.

За год съемок Оленька вытянулась, обрезала косы и знала теперь много новых слов: «диги», «крупешник», «режимная съемка» и даже «трансфокатор». Теперь на нос тюпочкой и ноги от плеч (как у кузнечика) обращали внимание все проходящие особы мужского пола, а нахальный тип Валерка вытатуировал на правом плече жуткие слова «нет в жизни щастья» и уехал в мореходку, не попрощавшись с Оленькой. Но Оленьку это мало тронуло. Она усиленно готовилась к новой роли — озорной девчонки Глашки-тараторки из современного фильма «Зори над жиркомбинатом». Оленька поклялась озвучить свою роль сама, а для этого нужно было выучить много новых слов: «чувачок», «чекушка», «толковище» и «не гужуйся»...

Двойки из графы «пение» незаметно расползлись по всему табелю, включая роковую графу «прилежание», но каким-то волшебным образом Оленьке все же удалось окончить школу. К этому времени она снялась уже в двух современных и одном костюмно-историческом фильме («Мон шер ами», «Вы — жуир, корнет», «Никогда, ваша милость!»). Нос тюпочкой и ноги от плеч (как у кузнечика) были изображены на всех афишах города, а безутешный Валерка уплыл в Атлантику истреблять салаку.

В институте, куда Оленька поступила после долгих ночных переговоров Режиссера по телефону («Старик, вы — нам, мы — вам, ноги от плеч, если ее не принимать, то кого принимать, плевать на сочинение, плевать на двойки, плевать на русский язык...») и торжественных бумаг, отпечатанных на студии, ее встретили совсем новые слова.

— Параллельный монтаж, Эйзенштейн, сквозное действие, Пудовкин...— шептала Оленька по ночам.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Днем ей заниматься не давали: нос тюпочкой и ноги от плеч (как у кузнечика) требовались сразу двум московским, одной кавказской и трем среднеазиатским студиям.

И наконец наступило потрясающее утро.

Оно наступило на пятом году Оленькиного обучения, перед дипломом, когда вызовы со студий стали иссякать, а пятерки в Оленькиной зачетке прибавляться, когда она, наконец, поняла таинства «сквозного действия» и научилась различать свет, исходящий от великого слова «Эйзенштейн».

Целый год, оставленная в покое студиями, она занималась, а однажды встала, распахнула окно и поняла: в ней что-то родилось.

Не будем томить читателя двусмысленностями: в ней родилась Джульетта. Оленька достала свои старые пробы, старые кадры из фильма, засмеялась нехорошим смехом и отправила снимки в огонь вместе со своим неосмысленным прошлым, вместе с потрясающей наивностью и двумя забытыми словами: «мама» и «новое дело».

Теперь она была актрисой, красивой взрослой женщиной, и только нос тюпочкой и ноги от плеч (как у кузнечика) напоминали о туманном детстве. Она позвонила Режиссеру. Встреча состоялась у киоска «Галантерея». Режиссер был в свитере в цветочках, редкую шевелюру прикрывала все та же жокейская шапочка.

— Узнаете? — спросила Оленька.

— Мама!..— сказал Режиссер и снял дымчатые очки.— Оленька Пестикова. Что же с тобой стало?

— Хочу играть Джульетту,— заявила Оленька.

Режиссер ощупал ее фигуру глазами профессионального ловца душ.

— Новое дело!..— удивился он.

— Я пять лет работала над ролью. Я теперь такое знаю...

Замшевый Рудик за его спиной безразлично протирал платочком свой аппарат.

— Как тебе сказать...— скучно протянул Режиссер и вдруг оживился: к ним подходила девочка в школьной форме. Нос у нее был горошинкой, а ноги начинались от ушей, как у известного насекомого богомола.

— Знакомься — Катенька Тычинкина. Какая фактура, а? Наивность! Мы сейчас как раз работаем над новым экранным вариантом «Ромео и Джульетты»... Рудик! Срочно два плана...

Замшевый Рудик пыхнул на девочку своим адским огнем.

— Мама!..— внятно сказала девочка.

Оленька печально оглядела ее.

— А потом Глашка-тараторка, да?

— Точно! — засветился Режиссер.

— А потом две современных роли и одна костюмно-историческая? А потом институт? «Старик, мы — вам, вы — нам»?

— Точно! — Режиссер пылал.

— Жених есть? — обратилась Оленька к девочке.

— Был. В мореходку сбежал.

— На плече что написал?

— «За изьмену плотют кровью».— Девочка покраснела.

— Все ясно! — Оленька окинула нос горошинкой и ноги от ушей (как у известного насекомого богомола) усталыми взрослыми глазами и пошла наниматься на студию, где дублировали фильмы.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Мальчик увидел в кино, как индейцы красили лица, и спросил отца, почему они это делают.
— Готовятся к войне!
Вечером мальчик подбегает к отцу:
— Папа, бежим, мама готовится к войне!

●

— Какая красивая у вас собака! Она, наверное, умная?
— Еще бы! Вчера вечером во время прогулки я сказал ей: «Кажется, мы что-то забыли». И как вы думаете, что она сделала?
— Наверное, она побежала домой и принесла эту вещь?
— Нет, она села, почесала за ухом и стала думать, что бы это могло быть.

●

Надзиратель тюрьмы:
— Что это к тебе не приходят на свидание? Неужели у тебя нет приятелей и друзей?
— Есть, но все они здесь, в тюрьме.

●

Одного лодыря спросили:
— Почему ты колешь дрова сидя?
Лодырь ответил:
— А я уже пробовал лежа — неудобно.

●

Первая сплетница:
— Почему они разошлись?
Вторая сплетница:
— Никто не знает.
— О, как это ужасно!

●

— Скажите, пожалуйста, Элен, вы вышли бы замуж за круглого дурака только потому, что у него есть автомобиль?
— Хм... не знаю... ваше предложение так неожиданно...

●

— Дорогой, ты меня любишь?
— Я тебя боготворю.
— Ты бы пошел на смерть из-за меня?
— Нет, дорогая, моя любовь бессмертна.

●

Жан зашел в гости к своему другу детства, который только что женился на дочери богатого лавочника. Едва увидев его супругу, Жан прошептал:
— Как ты мог жениться на таком страшилище? Она ведь косая, хромая, заикается...
— Можешь говорить громко, она не слышит.

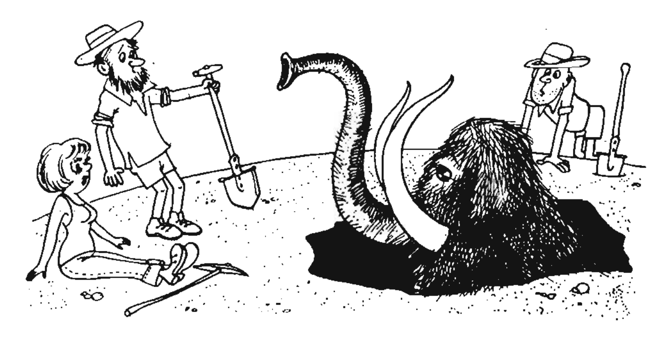
●

Лорд — своему повару:
— Завтра приезжает моя теща. Вот список ее любимых блюд.
— Да, ваша светлость.
— И если вы приготовите хоть одно из них, я вас немедленно уволю.

●

—...и заведем рыбок!

Рисунок М. БИТНОГО

— Нет ли у вас чего погреться? Замерз я, братцы!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Христо Пелитев не только главный редактор болгарского сатирического журнала «Стършел», он писатель, хорошо известный в Болгарии и в нашей стране.

«Почему я хожу без шапки»,— объясняет он читателям в последней своей книжке под одноименным названием («Библиотека Крокодила» № 17, 1970 г.). Оказывается, в непокрытых головах быстрее созревают решения. И не только решения, но также сюжеты юмористических и сатирических рассказов, в чем убеждаешься, читая рассказы Пелитева «Мой мучитель», «Активисты», «Адам, Ева и экономия» и все остальные, вошедшие в сборник.

Своей авторской властью Пелитев поселил под одной крышей, то бишь обложкой, пеструю компанию — от солидного бога Саваофа до легкомысленного сазана. Рядом с ними соседствуют рыкающий лев и кляузница-мышь, начальник, укрощающий дьявола, и безобидный продавец простокваши, сельский депутат и даже... покойник.

Знакомит читателя с персонажами новой книжки рассказов Х. Пелитева переводчица Лилия Хомутова.

«МОНАКО И ГОГОЛЬ-МОГОЛЬ»

...Антоном Пантелеевичем неотступно владело одно стремление: хоть где-нибудь напечатать хотя бы одно из написанных им стихотворений. Он прочитал гору книг о поэтах, на литературных вечерах он благоговейно изучал творческие методы писателей. И наконец понял: самое главное в творчестве — умение печатать свои произведения на машинке.

Этот графоман — персонаж рассказа «Две страсти».

...В соответствии с пословицей «Каждой мельнице — свой ветер» председатель колхоза Ариф Назарбеков разработал пять различных видов приема гостей. Все зависело от должности и цели приезда гостя. Ну, понятно, чем крупнее должность, тем пышнее прием.

Это герой рассказа «Пятое меню».

...При распределении выпускников института повезло всем. Повезло колхозу, куда Коромыслов не попал. Повезло отцу, который опасался, что, угодив в село, сын опозорит его доброе имя. Повезло, наконец, сельхозуправлению, где Коромыслов каллиграфическим почерком начал переписывать сводки.

Это о действующем лице рассказа «Монако и гоголь-моголь», давшего название новому сборнику рассказов и фельетонов ташкентского сатирика Лазаря Шабшая. Сборник вышел в Узбекском издательстве литературы и искусства имени Гафура Гуляма.

КОГДА СПЯТ В ШЛЯПЕ

Шли по улице два человека в пыжиковых шапках с портфелями в руках. А потом попытались перейти улицу в неположенном месте.

— Граждане,— обратился к ним милиционер,— вы нарушили постановление горсовета! Платите штраф.

И двое в пыжиковых шапках полезли в карманы.

Месяц назад эти двое нарушили другое постановление Совета Министров республики — об увеличении производства мебели и улучшении ее качества, но никто не пытался их за это оштрафовать.

Почему? Об этом вы узнаете, прочитав книжку фельетониста Э. Пархомовского «Вокруг тигра», вышедшую в издательстве «Советский писатель». А прочитав, поймете заодно, почему автор пишет стоя, что случается, «Когда спят в шляпе» и «Чего боится фельетонист». И многое другое, не менее занятное.

по тому же поводу...

«ГОРНЫЕ МСТИТЕЛИ»

Заведующий Зардобским районо Азербайджана В. Салманов обнаружил подлог: заместитель редактора районной газеты Ф. Иманов представил в районо фальшивую справку о том, что его племянник заканчивает среднюю школу. Для того, чтобы устроить племянника в школу-интернат преподавателем по труду.

Иманов обиделся на разоблачителя и, грубо нарушив журналистскую этику, отомстил Салманову, оклеветав его на страницах районной газеты.

Республиканская газета «Коммунист» выступила по поводу этой мести с критической статьей, поставив перед первым секретарем райкома Ф. Эфендиевым резонный вопрос: может ли Иманов быть журналистом? И секретарь принял меры: направил мстителя в Баку повышать журналистскую квалификацию.

Об этой поразительной истории с удивительным финалом рассказывалось в фельетоне В. Преображенского «Горные мстители» (№ 21, 1969 г.).

Секретарю райкома Ф. Эфендиеву фельетон сильно не понравился. До того сильно, что во гневе он начал мстить Салманову: не спрашивая согласия Министерства просвещения республики, отстранил его от работы.

Министерство запротестовало. Тогда секретарь, еще пуще раскипятившись и грубо нарушив Устав КПСС, исключил Салманова из партии, порвав при этом даже его учетную карточку.

Почти год после выступления «Крокодила» бушевали страсти в Зардобе. Наконец, недавно нам сообщили, что Салманов восстановлен в партии, но в должности заведующего районо — нет, поскольку его «освобождение от работы поддержано Министерством просвещения республики».

Мы справились в министерстве об этой «поддержке», и нам пояснили, что это была не «поддержка», а вынужденная мера, ибо в результате травли заврайоно Салманова школы района оказались фактически без руководства со стороны районо.

«Во избежание дальнейших осложнений и возникновения нежелательных случаев,— сообщил нам министр тов. Мехти-Заде,— Министерство просвещения вынуждено было освободить Салманова от занимаемой должности».

Итак, разоблачение фальшивой справки обернулось для Салманова трепкой нервов и потерей должности. А вот автор этой справки Иманов нисколько не пострадал. Наоборот, он спокойно повысил квалификацию и вернулся в Зардоб.

К сожалению, мы не знаем, наказан ли за грубый зажим критики, нарушение Устава партии и прочие деяния секретарь райкома Ф. Эфендиев. Зато несколько прояснилось его стремление избавиться от Салманова: освободившись от его бдительного ока, Эфендиев помог своей супруге-домохозяйке поступить в институт по фальшивой справке, свидетельствующей о том, что она якобы работает библиотекарем в школе.

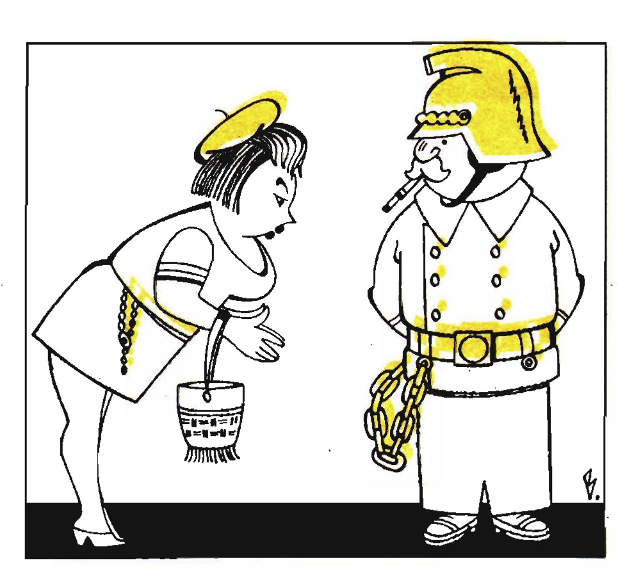
Как видите, месть состоялась...

Наум Моисеевич ЛИСОГОРСКИЙ

К 60-летию со дня рождения

Автошарж

— Где вы достали такой пояс?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Чем это вы занимаетесь?
— Да вот думаю покупать машину...

Рисунок Ф. КУРИЦА.

Владимир ПОЛЯКОВ

ЗАЯЦ-БАСНОПИСЕЦ

Один одаренный Заяц писал басни. И вот как-то он решил написать басню для издательства «Зоология». А главным редактором в этом издательстве был Лев (забыл отчество).

И наш Заяц понес ему свою басню.

А басня была такая:

Однажды некий Волк,
Который знал в питанье толк,
Поймав Ягненка на лугу,
Сказал: — Угу.
Ягненок возопил: — Ты, Волк,
меня не трогай,
Иди своей дорогой.
А я пойду своей,
Ей-ей.
А Волк ему в ответ:
— О, нет.
Ведь если я тебя не съем, то ведь
Тебя сожрет Медведь.
А он не съест —
Так завтра
Ты попадешься Льву на завтрак.
Он любит ваших шкурок шелк.
И съел Ягненка серый Волк.
Мораль понятна и ребенку:
На свете тяжело Ягненку.

— Какая же это басня? — сказал Лев (забыл отчество).— Здесь все указаны поименно: и волк, и медведь, и лев, и ягненок. И даже подпись «Заяц». А в чем же намек? Где эзопов язык? Нет, это не басня.

— А как же сделать, чтобы получилась басня? — спросил Заяц.— Помогите мне, я ведь баснописец начинающий. Посоветуйте.

— Прежде всего уберите все имена. Чтобы в басне не фигурировали наши звери. Чтобы не обижать впрямую ни волка, ни медведя, ни льва, ни даже ягненка. Для этого надо их заменить человеческими именами.

— Понял вас! — закричал Заяц.— Бегу перерабатывать басню.

И убежал к себе в лес.

Достал на ближнем огороде капусту, закусил и сел за работу.

Через день басня была готова, и он принес ее Льву (забыл отчество).

Однажды некий Михаил,
Который ужинать любил,
Поймав Сережу на лугу,
Сказал: — Угу.
Сережа возопил: — Ты, Михаил,
меня не трогай,
Иди своей дорогой,
А я пойду своей,
Ей-ей.
А Михаил ему в ответ:
— О, нет.
Не съем тебя коль я,
Так съест Илья.
А он не съест — так завтра
Ты попадешь к Петру на завтрак.
Мораль есть в этой басне тоже:
На свете тяжело Сереже.

И подпись: **«Алеша».**

— Вот это басня! — сказал Лев (забыл отчество).— Тут есть явный намек на всех наших, но никто из зверей не придерется. Ты, Заяц, выходишь на большую дорогу!

— Купи шубу,
Купи шубу,
Купи шубу...

Рисунок В. ШКАРБАНА

КРОКОДИЛ

№ 24 (1962)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Гинуков, А. Грунин, В. Жаринов, Ф. Куриц, Л. Самойлов, Ю. Степанов, В. Тамаев, Ю. Узбяков, Е. Шабельник, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 12/VIII 1970 г. А 00125. Подписано к печати 20/VIII 1970 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 300 000 экз. (1 завод: 1 — 3 881 000). Изд. № 1327. Заказ № 2303.

■

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Плакат Е. КАЖДАНА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448